Ливанов Василий Борисович

17.3.97.

ЛИЦО НЕДЕЛИ

«Один солидный человек спросил меня: «Вы целых семь лет работали над образом сыщика, не могли бы вы теперь раскрыть какое–нибудь дело?». Я ответил: «Игорь Кваша играл Карла Маркса. Не думаю, что он сейчас пишет продолжение «Капитала».

Автошарж В. Б. Ливанова

ТВ Парк. – 1997. – 17 марта. – с. 4–6.

ГЕННАДИЙ ГЛАДКОВ, композитор: «Мы с Ливановым учились вместе со второго класса. Правда, Василий Борисович в школу ходил нечасто, зато всегда модно одевался и единственный из нас носил длинные волосы. Однажды он слишком долго не появлялся, и мы уже решили, что Ливанов заболел. Оказалось, что у него просто прохудились ботинки, а в чем попало он прийти не мог. Он был джентльменом с детства, да и родители старались его модно одевать — все же сын знаменитого актера. А еще он здорово рисовал карикатуры–комиксы на учителей. По двадцать пять картинок. Все умирали со смеху. В классе у нас было тайное племя «Пеликана». «Пеликаном» был я, а у него было прозвище — Кот Василий. Мы на переменах рубились «томогавками». Зимой Василий Борисович приходил в валенках и у доски, за спиной учителя, вставал внутри валенок на цыпочки, таким образом «вырастая» из них на полголовы. И опять все умирали со смеху. Мы ждали его появления в школе, как праздника».

— Василий Борисович, почему вы единственный были длинноволосым, как вам удалось отстоять свою шевелюру?

— В школах во время войны была профилактика вшивости. Всем второклассникам брили головы «под ноль», оставляя идиотскую челочку. Я категорически отказывался стричься и гордо носил длинные волосы. Наверное, в борьбе за независимость мне помогло то, что отец, Борис Ливанов, был известным человеком, артистом МХАТа. А потом в моем упорстве родители меня категорически поддерживали. После четвертого класса на длину волос уже никто не обращал внимания. Война закончилась.

— Вашего батюшку часто вызывали в школу?

— Батюшку стеснялись, а вот матушка туда хаживала довольно часто. И тем не менее наша 170–я районная школа, тогда мужская, дала невероятное количество талантливых людей. Известные журналисты, писатели, художники, актеры...

— ...композиторы!

— Да, и композиторы. Мы дружим с Гладковым уже пятьдесят четыре года. Он мой любимый композитор. Все свои работы в кино и в мультипликации я делаю только с ним. Однажды в нашу творческую пару он привел Юрия Энтина, который был тогда редактором на фирме «Мелодия» и писал стихи. Мы втроем стали «бредить» над сказкой «Бременские музыканты». Хохотали, придумали новые персонажи — Принцессу и Трубадура. Когда двадцать пять лет назад вышел мультфильм, наша критика писала: «Как хорошо, что авторы бережно сохранили классику — Принцессу, Трубадура, Короля». Они даже не удосужились прочитать коротенькую сказочку братьев Гримм, где есть только Кот, Пес, Осел, Петух и разбойники.

У нас все было построено на импровизации. Мы «выкрали» ночную смену на студии грамзаписи. Энтин знал на студии все ходы и выходы. Мы подпоили сторожа, подняли с постелей Олега Анофриева и Эльмиру Жерздеву (она пела Принцессу). Они примчались на такси. Анофриев сказал: «Я спою и этого, и этого...». Гладков вызвался спеть Короля. Все было сделано весело, с озорством. А вы знаете, что Лещенко, например, начался с песни «Ничего на свете лучше нету...»? Которую он пел в концертах.

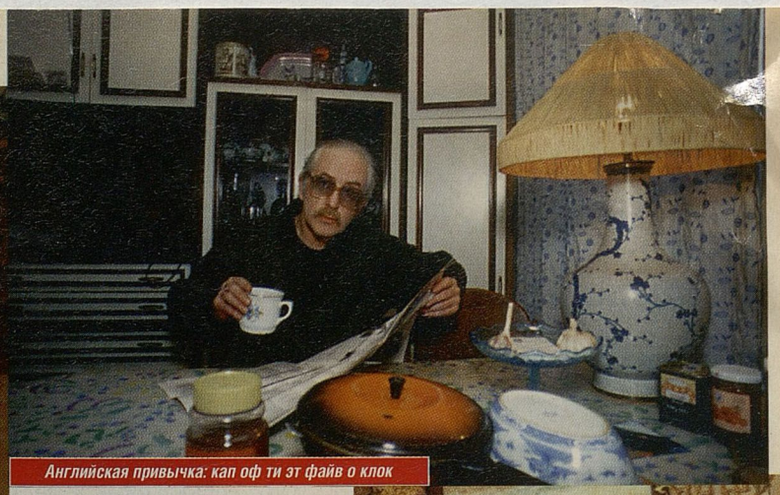
ЮРИЙ ЭНТИН, писатель: «Ливанов — романтический мистик или мистический романтик. Одно из двух. Как–то мы с ним сочиняли у меня в Чертаново пьесу «Бременские музыканты». Была глубокая ночь. Но муки творчества нам не давали спать. Вдруг Ливанова осенило. Он даже вскочил: «Я придумал! Сейчас должен появиться сыщик и прыгнуть на них сверху. Б–а–б–а–х!». И как только он произнес «бабах», наш старинный карниз, который я лично крепко прибивал, с грохотом упал на пол. Ливанов даже бровью не повел. Когда же после работы мы вышли на пустынную улицу, я стал вслух сильно сомневаться, что он сможет уехать домой. «А я взглядом вызову машину», — сказал он. И вдруг откуда–то из темноты подъезжает машина. Он садится в нее и уезжает. А однажды на даче в три часа ночи я увидел летающую тарелку. Утром мне перезвонил приятель и рассказал, что в это же время в его районе Нагатино висела такая же тарелка. Когда я рассказал об этом удивительном феномене Ливанову, он заявил: «Это они за мной прилетали. Инопланетяне ведь еще не знали, что я переехал из Нагатино на Тверскую».

— Думаю, вы были бы очень интересны инопланетянам как носитель множества профессий.

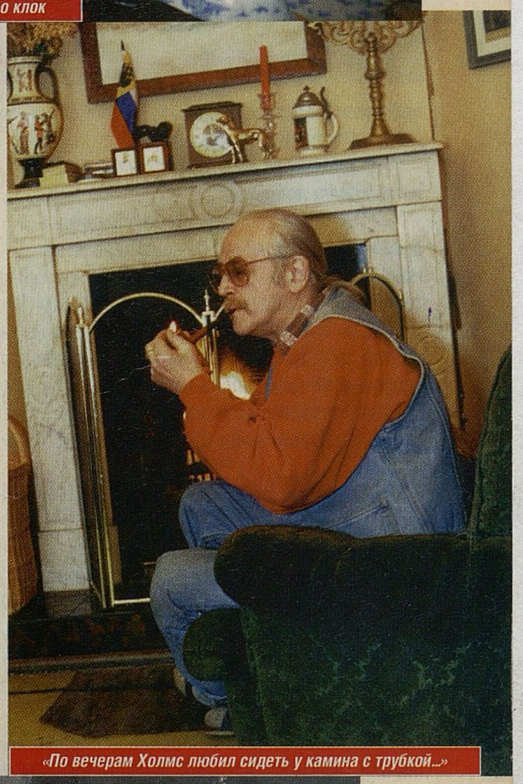
ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ

377

Воспитание пряником (с женой и сыном)



Английская привычка: кап оф ти эт файв о клок



«По вечерам Холмс любил сидеть у камина с трубкой...»

— Я — Василий Борисович Ливанов. И это моя главная профессия. А потом ведь никто не знает, где кончается артист и начинается писатель, где кончается писатель и начинается режиссер, где кончается режиссер и начинается художник.

— В своем романе «Агния, дочь Агнии» вы удивили и своими историческими познаниями.

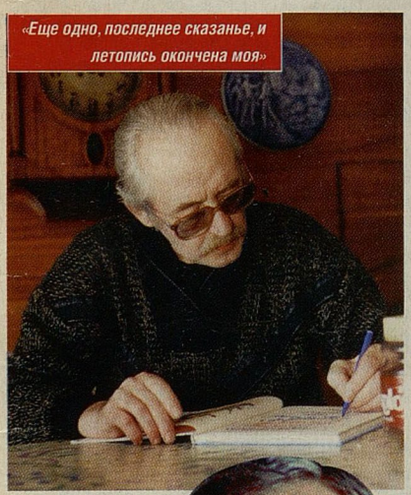
— В ночь, когда у меня родился сын Борис, мне приснился сон. Я в скифских степях говорю с рыжебородым скифом. Это было откровением. Потом я два года серьезно изучал скифологию, читал работы крупных ученых.

— Вы все свои профессии осваиваете так обстоятельно?

— Понимаете, с хобби у меня проблемы. Как только появляется увлечение, оно тут же становится профессией. Я начинаю в него влезать серьезно. Между прочим, я член трех творческих союзов: писателей, кинематографистов и театральных деятелей.

— Выходит, что, получив роль Шерлока Холмса, вы всерьез занялись изучением метода дедукции?

— Как раз наоборот. Я, как и все мальчишки, в детстве был в восторге от знаменитого сыщика. И никогда не думал, что буду играть эту роль. Как оператор Юрий Векслер разглядел в лохматом рыцаре, которого я играл в фильме «Ярославна — королева Франции», будущего английского джентльмена — это его секрет. Но именно он сказал Масленникову: «Посмотри, Ливанов — настоящий Холмс». Были разные пробы, но Масленников уперся: «Ливанов. И никаких гвоздей!». Я начал сниматься, прочитав только сценарий. Я очень боялся перечитывать Конан Дойля: вдруг детский восторг перед великим сыщиком улетучится. Только когда с успехом вышли первые серии, я взял «Собаку Баскервилей» и не мог от нее оторваться до утра.



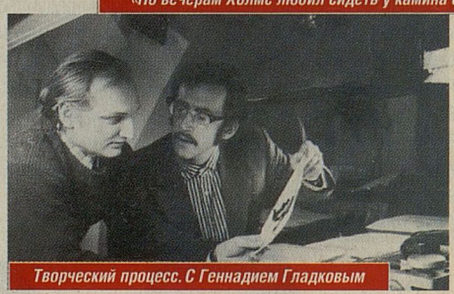
«Еще одно, последнее сказанье, и летопись окончена моя»

— Ваша пара Холмс — Ватсон была признана английской критикой «Лучшей парой континента всех времен...».

— В 82-м, на фестивале в Монте-Карло, газеты писали, что лучший Холмс — советский. Би-би-си как-то умудрилась и умыкнула фильм в Англию. Его показывали по телевидению в ряде городов. Дочь Конан Дойля просила передать мне, что если бы отец видел меня в этой роли, он остался бы очень доволен. Для меня это был лучший отзыв.

— А вы никогда не бывали на Бейкер-стрит?

— Я был там и в знаменитом пабе «Шерлок Холмс». Заходил и в гостиницу. Меня всюду мои друзья-англичане представляли как русского Холмса. Я получил массу значков и подарков.



Творческий процесс. С Геннадием Гладковым

— Так это вы там снимались, сидя у окна с трубкой в знаменитой качалке?

— Мы снимали в Питере, Риге и Таллине. А наши операторы сняли для фильма проезды по Темзе под лондонскими мостами. В серии «Сокровища Агры» мы с Ватсоном плывем в катере по Неве и видим Темзу глазами наших лондонских операторов.

«Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона»

— Долго ли после появления «Холмса...» вам проходу не давали?

— Мне приносили мешки писем со всего Союза. Все телевидение было завалено. Возраст корреспондентов — от пяти до восьмидесяти трех лет. Десять лет я открывал почтовый ящик, и из него вываливались груды писем.

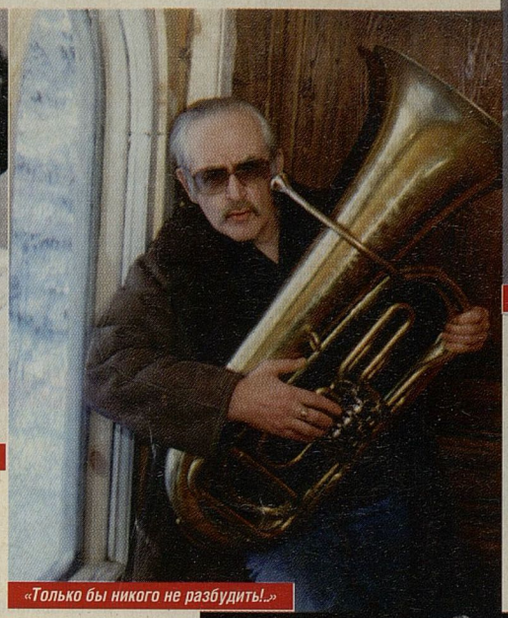
— Просили раскрыть запутанное дело?

— Однажды я выступал перед картиной в клубе КГБ. После просмотра задавали вопросы, очень профессиональные. Один солидный человек спросил меня: «Вы целых семь лет работали над образом сыщика, не могли бы вы теперь раскрыть какое-нибудь дело?». Я ответил: «Игорь Кваша играл Карла Маркса. Не думаю, что он сейчас пишет продолжение «Капитала».

— Василий Борисович, должен ли джентльмен предпочитать печенье «Бартонс»?

— Это вы о рекламе? Если меня приглашают его прорекламировать, совсем не значит, что я должен предпочитать его. Реклама требует высокого

Это не девочка. Это В. Б. Ливанов с отцом



«Только бы никого не разбудить!..»

«Слепой музыкант»

профессионализма. Я видел рекламу Сальвадора Дали и Феллини. Это гениально!

— А должен ли джентльмен предпочитать автомобилю лошадей?

— По-моему, лошадь должна входить в джентльменский набор. От нашего дома на Николиной горе в пяти километрах — конный завод. Я с пятнадцати лет три сезона подряд работал там табунщиком. Сутки — в седле, сутки — свободен. Платили тридцать восемь рублей в месяц. Ну а в детстве мечтал стать ломовым извозчиком. Тогда еще по Москве ездили здоровые битюги, запряженные в телеги на «дутиках». Страсть к лошадям осталась до сих пор. В фильмах все трюки на лошадях делаю сам. Для съемок своего фильма «Дон Кихот» купил в Болгарии у цыган лошадь.

— А кто у вас в фильме скачет на Росинанте?

— Ваш покорный слуга. Я написал сценарий, поставил фильм, сыграл заглавную роль и даже сделался продюсером. Вынужденно, ведь деньги дают под имя. Санчо Панса — мой друг Армен Джигарханян. Снимали мы в Болгарии. Я люблю ее наследственно. Мой отец последние годы жизни работал там в театре, ставил пьесы. Там же его лечили после инфаркта. А потом, Болгария удивительно напоминает Испанию.

— Сейчас модно, чтобы герои Сервантеса пели, танцевали или разыгрывали клоунаду...

— У нас очень простая история о пожилом идальго и его друге, ослином пастухе. Сервантес гениально четыреста лет назад предвидел коммунизм, его психологию. Ведь Дон Кихот с абсолютно коммунистической идеологией перестраивает мир: или ты признаешь, что Дульсинея самая красивая, или умрешь.

— У вас есть планы, связанные с мультипликацией?

— Все мои планы и вся любовь к мультипликации воплощаются в моей жене. Елена — художник-постановщик. Недавно получила две международные премии за свои картины по Шекспиру. Сейчас она работает над кукольным фильмом по Евангелию.

— У вас трое детей...

«Коллеги»

— «Да», — ответил я с гордостью. Моя старшая дочь Анастасия от первого брака закончила биофак МГУ. Она сейчас поняла, что выбрала эту профессию, видимо, по семейной инерции — росла со своим дедом, академиком Энгельгардтом, крупным микробиологом. Стала делать куклы, рисовать, а теперь увлеченно работает гримером на ТВ. Сын Борис Васильевич ищет себя. Сыграл у Виталия Соломина в «Охоте» и одну из главных ролей в «Дон Кихоте». Младший, Колька, сейчас с удовольствием занимается в школе мультипликации при Детском фонде.

— Мы так уютно сидим у камина. Вам осталось только, как Холмсу, трубку закурить.

— Могу и закурить. У меня есть. А камин этот, кстати, из эпохи Холмса. Настоящий викторианский камин. Мне его много лет назад уступил Аникст, который написал книгу «Усадьбы Подмосковья». Он где-то для себя купил камин, но оказалось, что у него в квартире бетонный потолок полутораметровой толщины. По счастью, общие знакомые ему подсказали: «Предложи Ливанову. Он ведь как-никак Холмс. Этот камин ему подойдет».

— В вашей семье много традиций. Одна из них — все выходные проводить в доме на Николиной горе.

— Этот дом был построен моими родителями, ему уже более сорока лет. Сейчас мы его немного расширяем. Москва-река, заливные луга, поля, где пасется табун лошадей... Я себя здесь чувствую человеком.

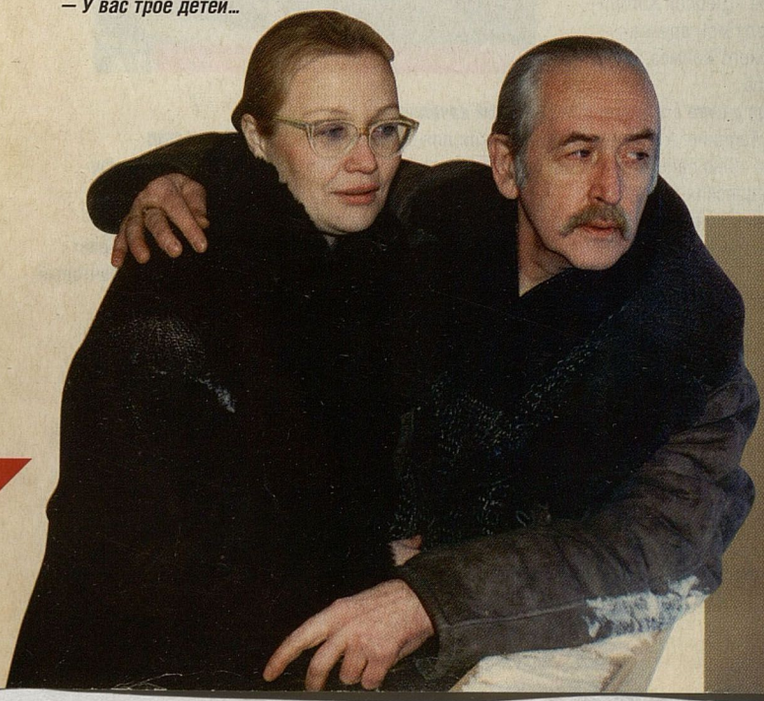
— У вас так много интересных соседей!

— А вы знаете, что этот поселок раньше назывался РАНИС — работников науки и искусства. Здесь жили актеры, художники, музыканты, ученые. Помните, фильм Михалкова «Утомленные солнцем»? Съемки шли здесь, на Николиной горе. Михалков живет дальше. А рядом дома Лена Карпинского, Петра Капицы, Вячеслава Тихонова, Анатолия Кузнецова, Муслима Магомаева... Сейчас поселок утратил свое название — здесь поселились бизнесмены, банкиры, политики. По семейной традиции мой день рождения мы всегда отмечаем здесь.

— Карлсон, который живет на крыше и говорит при этом вашим голосом, очень любит сладкое и подарки в «день варенья»...

— Я не сладкоежка, но подарки тоже люблю. И люблю своих друзей. В «день варенья» у меня собирается обычно человек тридцать, а если юбилей, то и пятьдесят. Среди моих друзей есть врачи. Я высоко ценю эту профессию, и если бы не был художником, наверное, стал бы врачом.

Ирина Зайчик



«Ты взгляни на меня хоть один только раз...»